

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/412
S/1997/762
1 October 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций
от 1 октября 1997 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо Президента Республики Кипр Его
Превосходительства г-на Глафкоса Клиридиса от 29 сентября 1997 года на Ваше имя.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в
качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и документа Совета
Безопасности.

Никос АГАТОКЛЕУС
Посол, Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Президента Кипра от 29 сентября 1997 года на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1997 года на Ваше имя, распространенное в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и излагающее мнение Турции в отношении закупки правительством Республики Кипр ракетного комплекса С-300 (А/52/383-S/1997/732).

Нет никаких сомнений в том, что в письме содержатся прямые угрозы в адрес Кипра в том случае, если мы все-таки установим эти ракеты, и оно является отражением все тех же агрессивных позиций Турции в отношении Республики Кипр. Эти угрозы представляют собой грубое нарушение обязательных норм международного права, принципов Устава Организации Объединенных Наций, и в особенности пункта 4 статьи 2, в котором говорится о недопущении угрозы силой или ее применения, многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Кипру и договоров 1960 года о создании Республики, в которых Турция обязалась гарантировать независимость и территориальную целостность Кипра.

Это письмо, написанное и распространенное накануне проведения намеченных на 26 сентября переговоров между мною и г-ном Денкташем под эгидой Организации Объединенных Наций для обсуждения вопросов безопасности, вскрывает подлинные намерения Турции, которая, прибегая к ее прекрасно известной тактике, вновь пытается отвлечь внимание от основных вопросов кипрской проблемы и от подлинной причины, которая препятствует Вашим усилиям по достижению прогресса в направлении нахождения всеобъемлющего, справедливого и действенного решения, т.е. отсутствия политической воли со стороны Турции, на что было указано тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его докладе Совету Безопасности от 30 мая 1994 года (S/1994/629). Та же самая тактика использовалась и в ходе последних раундов межобщинных переговоров в Траутбеке и Глионе, где опять же достижению существенного прогресса помешала, как было сказано Председателем Совета Безопасности 20 августа 1997 года, "попытка другой стороны - и здесь я, разумеется, имею в виду киприотов-турок - сесть за стол переговоров с какими-то предварительными условиями...".

Я хотел бы заявить Вам о моем самом решительном протесте по поводу таких незаконных, неприемлемых и агрессивных угроз, которые, если Турция попытается реализовать их на деле, будут явно означать конец мирного состояния.

Я хотел бы также подчеркнуть в этой связи, что с учетом этой новой провокационной акции я бы не участвовал в переговорах по вопросам безопасности, состоявшихся в прошлую пятницу, 26 сентября 1997 года, если бы я уже не дал на них своего согласия. В то же время я хочу подчеркнуть, что, хотя я выполнил свое обещание участвовать в переговорах по вопросам безопасности, я ни при каких обстоятельствах не соглашусь обсуждать вопросы безопасности под давлением угроз и не буду вести переговоры под принуждением.

Я не намереваюсь начинать дискуссию по поводу решения моего правительства о закупке оборонительного ракетного комплекса С-300, поскольку такое решение было принято в порядке осуществления Кипром своих неотъемлемых прав в качестве суверенного государства на самооборону

и на принятие решений в отношении того, какие вооружения иметь. Эти права не могут быть предметом переговоров.

Однако с учетом содержащихся в указанном письме утверждений, с помощью которых Турция пытается оправдать свою неприемлемую и ничем не объяснимую реакцию на решение Кипра о закупке ракет, я еще раз объясню те причины, которые сделали эту закупку крайне необходимой.

Зенитный ракетный комплекс С-300 представляет собой чисто оборонительное оружие, технические характеристики которого не дают оснований оспаривать его оборонительный характер.

Закупка этой системы была осуществлена исключительно с учетом необходимости укрепить оборонительный потенциал Кипра ввиду той угрозы, которую создают:

а) продолжающаяся военная оккупация Турцией 37 процентов территории Республики Кипр;

б) расширение, совершенствование и модернизация турецких сил и их снаряжение. В этой связи позвольте мне напомнить оценку положения дел в оккупированных районах, данную тогдашним Генеральным секретарем, который в своем докладе Совету Безопасности от 7 июня 1994 года говорил об "... одном из наиболее милитаризованных районов мира в плане соотношения численности войск и гражданского населения" (S/1994/680, пункт 28);

с) абсолютное превосходство в воздухе и значительное превосходство на земле, которого добилась Турция на Кипре;

д) усилившиеся агрессивные позиции Турции, кульминацией которых стали недавние угрожающие заявления турецких должностных лиц;

е) регулярные нарушения воздушного пространства Кипра и фотографирование наших оборонительных позиций турецкими военно-воздушными силами;

ф) опыт прошлых лет, когда турецкие военно-воздушные силы бомбардировали города и деревни Кипра с использованием напалмовых бомб.

Оборонительные намерения моего правительства в связи с ракетным комплексом С-300 никогда не вызывали никаких сомнений. Кипр неоднократно заявлял о том, что этот комплекс отнюдь не предназначен для использования против какой-либо страны или против киприотов-турок.

Неопровержимым доказательством намерений Кипра является мое предложение о полной демилитаризации Республики Кипр, которое было сделано в ноябре 1993 года и которое устраняет проблемы безопасности как кипрско-греческой, так и кипрско-турецкой общин.

Это предложение, если оно будет принято Турцией, устранит причины, обусловившие необходимость закупки ракет.

Что также является весьма оскорбительным в этом письме – это попытка Турции поучать другие страны в отношении их международных обязательств. Продажа Кипру ракетного комплекса С-300 и совместная оборонительная доктрина полностью отвечают правам суверенных

государств в соответствии с международным правом. Прежде чем высказывать обвинения против других государств, Турции следует вести себя в соответствии с основополагающими нормами международного права, регулирующими межгосударственные отношения, а также основными принципами и кодексом поведения по военно-политическим аспектам безопасности, разработанными Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В заключение позвольте мне заявить, что Турции следует указать на необходимость отказаться от ее агрессивного поведения в отношении Республики Кипр и от ее непримиримой позиции по кипрской проблеме и сосредоточить ее внимание на усилиях, прилагаемых Вами и поддерживаемых международным сообществом, с целью нахождения всеобъемлющего, справедливого и действенного урегулирования кипрской проблемы на основе международного права, Устава Организации Объединенных Наций, резолюций по Кипру и соглашений высокого уровня от 1977 и 1979 годов. Если Турцию искренне волнует безопасность киприотов-турок и проблемы мира и безопасности в более широком регионе, то она должна устранить причины, создающие угрозу для них, убрав свои оккупационные силы и поселенцев из Республики Кипр и приняв мое предложение о демилитаризации.

Правительство Республики и кипрско-греческая сторона твердо привержены урегулированию кипрской проблемы мирными средствами, и я хотел бы вновь заверить Вас в том, что я буду по-прежнему сотрудничать с Вами в духе доброй воли и делать все от меня зависящее для того, чтобы Ваши усилия привели к желаемому результату, который позволит всем киприотам жить в мире и согласии.

Глафкос КЛИРИДИС
Президент Республики Кипр
